

— Как поживает Вэй Цзинсин? — Император Сюаньхуа, не поднимая головы, отвлекся от чтения докладов и равнодушно задал вопрос.

После того как его лицемерная маска была сорвана, он даже не стал притворяться. Как отец, он называл сына по имени, и хотя он был императором, это действительно вызывало холод в сердце.

— Не очень хорошо, высокая температура не спадает, боюсь, он не выживет.

— Еще не умер? — Наконец, он поднял голову, но задал именно такой вопрос.

Слуга рядом содрогнулся, подумав, что император остается императором. В прошлом он приказал волочить своего племянника по земле до смерти, словно это было зрелище, так почему бы ему сейчас проявить мягкость? План императрицы, вероятно, обречен на провал. Он колебался, прежде чем заговорил:

— Ваше величество...

— Есть что-то еще?

— Императрица прибыла, она ждет за пределами зала.

— Зачем она пришла? — На лице императора мелькнуло отвращение.

— Это... Императрица просит вас выйти.

— Императрица! Что ты делаешь?!

Император вышел из зала и увидел, что императрица, одетая в парадное платье, стоит на коленях на ступенях, высоко подняв руки над уровнем бровей. В ее руках была коробка из сандалового дерева, крышка которой уже была открыта, и внутри находилась печать императрицы, символ ее статуса!

— Я слышала, что Син скоро умрет. Почему вы не лечите его?

— Откуда ты это узнала?! — Император казался раздраженным.

Но императрица проигнорировала его вопрос и просто повторила свой.

— Я послал к нему врачей.

— Но я также слышала, что ваши врачи только выписывают укрепляющие снадобья, даже не умея написать правильный рецепт. Какая польза от таких врачей?

— Императрица! — Он быстро подошел к ней и, наклонившись, прошептал ей на ухо:

— Что ты имеешь в виду?

— Что я имею в виду, ваше величество, разве не знаете? — Императрица продолжала говорить спокойным тоном, совершенно не обращая внимания на гнев императора.

— Ха-ха, императрица, ты, должно быть, сбилась с толку. Эти врачи — известные мастера из Дасина.

— Все они найдены вами в неизвестных местах. Если говорить о мастерах, кто может сравниться с Чу?

Император Сюаньхуа услышал это и сразу же развернулся:

— Императрица, лучше молись своему Будде, это невозможно!

— А если я разобью голову об эти ступени?

— Императрица!! Ты тоже угрожаешь мне?

— Я не смею. Но я думаю, что ваше величество не сможете позволить, чтобы весь мир узнал, что император Дасина — это человек, который убил собственного сына и довел законную жену до смерти.

— Ты!!!

В это время к залу Цзычэнь начали подходить министры для обсуждения дел. Увидев, что что-то не так, они не осмелились подойти ближе и стояли вдалеке, наблюдая. Императрица знала, что император Сюаньхуа мог заставить их замолчать, но она рассчитывала, что среди сегодняшних министров был один бесстрашный чиновник, Мэн Лян. Император мог подавить других, но он не мог не бояться его.

— Хорошо! Хорошо! Моя императрица действительно великолепна.

Затем он повернулся к слуге, который следовал за ним, и сказал:

— Иди.

— Слушаюсь, я сейчас сделаю.

— Но, императрица, этот путь будет беспокойным. Без моей защиты тебе действительно придется молиться Будде. Ха-ха! Ха-ха!

После ухода императора императрица упала на землю.

— Ваше величество!!

— Сяои, давай вернемся.

— Слушаюсь.

Служанка по имени Сяои быстро подошла и поддержала императрицу под локоть. Императрица поправила корону и спустилась по ступеням, направляясь ко дворцу Цифэн.

— Ваш слуга приветствует императрицу.

— Господин Мэн, вы — опора Дасина, и в некоторых делах вы должны приложить все усилия.

— Ваше величество правы. Я буду служить до последнего вздоха, даже если это будет стоить мне жизни.

Императрица лишь слегка кивнула и продолжила идти вперед.

— Господин Мэн, ваше величество, что это значит?

Мэн Лян взглянул на спросившего, это был его начальник, но он был карьеристом, и Мэн Лян с ним не ладил.

— Отвечаю, господин, я не знаю.

— Эй, господин Мэн, ты...

Тем временем в усадьбе на северной окраине состояние Вэй Цзинсина после того дня резко ухудшилось. Сейчас у него была высокая температура, и лекарства не помогали.

Если сейчас было не очевидно, что ему подсыпали что-то в еду, то это было бы слишком глупо. Но яд был проверен, его даже выливали в цветочный горшок, чтобы посмотреть эффект, так как же... Может быть, яд действует только на Вэй Цзинсина?

Или... это не яд?

Даже если бы Му Хэсюань сломал голову, он бы никогда не догадался, что проблема была в миске с супом из лотоса, которую они ели вместе. В нем был ингредиент, который укреплял здоровье, и для такого здорового человека, как он, это было безопасно, но для такого слабого, как Вэй Цзинсин, это стало смертельным ядом.

— Господин Му, что нам делать? Даже если императрица получит разрешение императора, состояние принца...

— Все решится само собой, просто вам двоим придется потрудиться. Дядюшка Чжао, все готово?

— Будьте спокойны, по крайней мере, мы обеспечим безопасность принца. Но... Вы уверены, что императрица сможет убедить императора?

— Она сможет. Сейчас император считает, что даже если мы вырвемся из-под его контроля, мы все равно умрем, поэтому он не станет слишком сильно ей мешать.

— Господин Му, вам не обязательно было ввязываться в эти разборки, почему...

— Вначале у меня были свои мотивы, но сейчас я отдал свое сердце.

— Господин Му, вы... — Дядюшка Чжао, наблюдая за их отношениями, чувствовал, что между ними была странная атмосфера, которую никто не мог нарушить, и уже догадывался, что они связаны узами любви. Но догадки — это одно, а услышать это от самого человека — совсем другое. Просто их хозяин с детства был очень скрытным, как он мог так легко принять человека, которого знал меньше полугода? Если бы он знал, что Вэй Цзинсин видел один и тот же сон на протяжении десяти лет, он бы не удивился.

Так называемый предназначенный человек — это тот, кто, сколько бы раз ни перерождался, всегда будет следовать за тобой, потому что это память, запечатленная в костях.

Му Хэсюань погладил его руку и продолжил:

— Сейчас я ничего не могу ему дать, но я могу быть с ним и не бросать его.

Дядюшка Чжао в тот момент окончательно успокоился. Быть рядом и не бросать — никто не

понимал, насколько это важно для их принца. Ведь их принц — это человек, которого все бросили с самого детства.

Господин Му, действительно заслуживал любви их принца.

— Тогда я, старый слуга, оставляю принца вам. Утун, пойдём.

— Да, слушаюсь!

— Сяомэй, Сяомэй, ты здесь?

— Хозяин, я здесь.

— Где ты была?

— Хозяин, посмотри, что я нашла.

Сяомэй внезапно появилась неизвестно откуда, прыгнула на кровать и выплюнула черную пилюлю.

— Что это?

— Пилюля Лотосовой Росы. Хозяин, дай ее Вэй Цзинсину!

— Что?!

Му Хэсюань был потрясен, потому что Пилюля Лотосовой Росы была слишком известна. Говорили, что если у больного оставалась хоть капля жизни, то после приема этой пилюли он быстро приходил в себя. Именно из-за такого чудесного эффекта она была бесценной, и, по слухам, во всем Дасине было только две таких пилюли: одна в императорском дворце, а вторая была потеряна.

— Ты была в императорском дворце?

— Хозяин, я объясню позже, дай ему пилюлю! Она превратится в пепел через определенное время.

Услышав это, Му Хэсюань не стал больше спрашивать, взял пилюлю и вложил ее в рот Вэй Цзинсина. Пилюля мгновенно растворилась и исчезла.

Через четверть часа лицо Вэй Цзинсина действительно стало лучше, и его руки перестали быть такими ледяными.

Му Хэсюань немного успокоился и сказал Сяомэй:

— Говори.

— Все так: я почувствовала зов своего собрата, поэтому отправилась в императорский дворец.

— Собрата?

— Да, то есть в этом мире может быть еще один человек, похожий на тебя, — тот, кто дополняет сюжет. Вероятно, это одна из наложниц. Помнишь, я рассказывала тебе о Вэй Цзиньюе? Поскольку он умер раньше времени, кто-то должен был заменить его в последующих

событиях. И скорее всего, этим человеком стал сын его «истинной любви», скрывающийся в тени.

Скоро Праздник середины осени, подарите мне, кто-нибудь, лунные пряники, а? Ха-ха. Кстати, завтра выходной день... (Не бейте меня, ха-ха).

<http://bllate.org/book/16715/1536251>